

В этот раз она правда опозорилась и ее все равно отругают. Подумав так, Цинцин прямо ответила:

- Учитель, я не слушала сейчас, и не знаю, о чем вы.

Класс зашумел.

Вопреки всем ожиданиям учительница не разозлилась. Ее голос был абсолютно равнодушным.

- Ладно, хотя бы честно. Сегодня потрудись подольше дома и выучи все древние стихи за младшую школу, все семьдесят два. Завтра утром ответишь мне, я послушаю. Если не справишься с этим пустяковым наказанием, завтра добавятся все стихи за среднюю.

Задача была сложной, но не чрезмерно. Все стихи простые, легко читаются и запоминаются. Просто тяжело запомнить так много, ведь знания из начальной школы уже частично стерлись из памяти. Однако проблема все еще незначительна.

После этого Цинцин боялась отвлекаться и добросовестно слушала урок. Она просто надеялась, что он кончится поскорее - впервые время тянулось так долго для нее.

Но когда прозвенел звонок, учительница вела себя так, словно не слышала его. Она еще неторопливо объясняла пять минут, прежде чем отпустить всех.

Когда Цинцин выбежала из класса, в коридоре отца уже не было. Она аккуратно заглянула в учительскую. Оказалось, он уже весело беседует с учителем Юэ.

Цзыцзюнь сидел спиной к двери, а учитель - лицом, поэтому заметил Цинцин. Он поманил ее рукой, чтобы пригласить.

Цинцин подошла и встала сбоку от отца.

- Цинцин, твой характер проблемный, - веско сказал учитель. - Ты вытворила такое, и заставила отца волноваться. Ты же девочка, как ты можешь бить людей? Да еще и так жестоко. У Юньлу избито все лицо, если бы там не было столько свидетелей, никто бы не поверил, что кто-то такой миниатюрный может так бешено драться. Она ведь выше тебя.

- Я была неправа, учитель. Мне не стоило прибегать к насилию. У нас с Юньлу давно конфликт, и каждый раз при встрече я уступала ей. Но сегодня я не заметила ее, поэтому не уступила. Увидев это, она нашла причину наброситься. Пока она ругала меня, я терпела, но она не должна была говорить такое о папе...

- Я не смог хорошо воспитать ребенка, учитель. Она слишком зависима от меня. Она оказалась слишком чувствительна для таких слов от Лин Юньлу, - Цзыцзюнь тоже помогал дочери объясниться.

- Цинцин понятливый ребенок, и она хорошо учится. Но на этот раз она вышла за рамки. Однако, говоря по существу, Юньлу тоже была не права. Я понимаю, почему Цинцин разозлилась, но не одобряю ее способ действий. Так как это ее первый проступок, не нужно наказывать строго. Однако вам нужно навестить Юньлу и принести извинения.

Цзыцзюнь непрерывно кивал.

- Конечно, конечно! Нам нужно извиниться.

Они вышли из учительской. Цинцин хотела проводить отца, но он остановил ее.

- Тебе нужно поспешить в столовую. Если не пойдешь, обед закончится.

Цинцин потащила его за руку, чтобы он не останавливался.

- Папа, я не голодна, я не пойду есть.

Мужчина вздохнул.

- Цинцин, я не обвиняю тебя, и учитель не хочет наказывать. Ты все еще не можешь понять это? Взяла и отказалась от еды.

- Пап, если бы она не была дочерью доктора Лин, я даже не подумала бы извиняться. Я правильно ударила ее, это она не права, говоря такие вещи. Она заслужила, но я извиняюсь - как это будет выглядеть? Но доктор нам помог, ударить его дочь - значит ударить его. Поэтому я извинюсь перед ним, но не перед Юньлу.

- Ребенок, зачем так выкручиваться? Есть ли разница?

- Конечно, есть! Я ударила Юньлу - это не ошибка. Я ударила дочь доктора Лин - это ошибка. Поэтому я извинюсь перед доктором.

- Цинцин, не важно, кого ты ударила - бить людей нехорошо. Поэтому и нужно извиниться.

- Она заслужила побои!

Те слова все еще заставляли Цинцин злиться.

- Мы живем в правовом обществе. Если каждый человек будет так говорить и делать, разве не наступит хаос? Ты не признаешь свою ошибку, значит ли это, что затем это повторится? Ты заставляешь меня волноваться.

- Ладно-ладно, я ошиблась, пап, не злись, - быстро затараторила Цинцин. - Ты можешь не волноваться, я буду вести себя хорошо.

Они дошли до ворот.

- Если ты не хочешь есть, мы можем пойти купить что-то вне школы. Я позвоню твоей бабушке и предупрежу, что не вернусь на обед. Подумай, что ты хочешь?

Цзыцзюнь позвонил старушке по телефону.

Неподалеку от школы располагались несколько закусовых. По отец звонил, Цинцин обдумывала варианты.

- Па, давай пройдем чуть дальше туда, там есть пельмени.

Отец с дочерью подошли к семейной закусовой, где подавали пельмени.

Еду им принесли быстро. Тесто раскатывалось прямо там, мясо тоже свежее. Аппетит у Цинцин сразу проснулся. Она махом проглотила три штуки, а когда подняла голову, увидела, что отец с любовью смотрит на нее.

Каждый раз, когда она была с папой и бабушкой, она чувствовала себя счастливой. Эти простые моменты были драгоценны для нее. Из-за одиночества ее предыдущей жизни она еще больше ценила это. Она только не знала, как долго будет длиться это счастье. Может ли бабушка умереть снова? Как долго сможет жить отец?

Когда Юньлу злобно прокляла ее отца, сердце Цинцин так сильно заболело, словно разрывалось. Она ударила Юньлу, словно желая запихнуть эти проклятия ей обратно в рот, вот почему она применила столько силы.

Сейчас она так довольна своей жизнью - у нее есть горячо любимые папа и бабушка. Есть такой заботливый брат, как Юньфэн, и чуткий друг Яхуэй. Ее учит такой мудрый учитель Юэ, и он так хорошо к ней относится. Что еще нужно для счастья? Почему Юньлу постоянно и всюду хочет с ней ссориться? Цинцин не хотела заводить врагов. Не говоря уже о дочери благодетеля, доктора Лин. Однако Юньлу хотела враждовать. Почему? Кто знает.

Единственное, что хочет делать Цинцин - быть послушной дочкой и послушной внучкой. Радовать отца и бабушку, и не беспокоить их. Теперь из-за этой Юньлу она потревожила отца.

Цинцин повесила нос и извинилась.

- Пап, прости меня. Я вызвала такой беспорядок в школе и впутала в это тебя.

Цзыцзюнь широко улыбнулся.

- Другие говорят, что растить ребенка это хлопотно. Но моя Цинцин не доставляла мне хлопот... На этот раз ты создала проблемы, и я наконец ощутил, в чем обязанности отца.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1519108>